

Эпизод VIII: Всё начинается с истории

Было больно. Даже вдыхать было больно. Этот холодный воздух словно касался миллионов маленьких ран внутри тела, отчего даже небольшое движение – пускай движение грудью при вдохе – сопровождалось невыносимой болью. Но куда более жуткой болью было то, что парень не мог ничего увидеть: веки словно слиплись.

– Когда же ты наконец умрёшь? – услышал он, не понимая, слышит он это откуда-то снаружи или же это голос в его голове.

Он попытался приоткрыть глаза. Боль прошла по всему лицу лишь от того, что он напрягся. Она была настолько сильной, что тот просто потерял сознание.

Очнулся? Снова? Где он? Вздохнул. Всё ещё больно. Легче не стало. Сколько он уже тут лежит? А что было до этого? Всё, что он помнил – как поезд слетел с путей. Всех подбросило, потом откинуло. Многие вылетели из вагона, но ему удалось остаться. Затем взрыв. И теперь он здесь. Воспоминания прервались. Нет, не потому, что их больше не было, а потому, что в своей голове или же снаружи, где-то недалеко, он услышал диалог.

– Нашли кого-то из его родственников? Кого-нибудь, кто сможет его опознать? – спрашивал первый голос – мужской, чуть приглушённый и хриплый.

– Нет, никаких документов при нём не обнаружено, – ответил второй голос – женский, нежный и ласковый. – Вернее, вся его одежда и вещи стореги, – а документы находились там, наверное.

– А проверить списки тех, кто ехал в этом вагоне? – озадачено спросил первый голос.

– Проверяли. Его зовут Эрвиг Мурта. Но он не из нашего города. Трудно будет узнать о его родственниках, но мы уже подали его в список найденных во все ближайшие штабы. Скоро должны проверить – вдруг его кто-то искал.

– Ясно, – тяжело вздохнул первый голос. – И что же, нам теперь с ним мучиться?

– Мучиться? – удивлённо спросил женский голос.

– А что ты хочешь? У него шестьдесят пять процентов ожогов. Пострадал больше всех в этом происшествии. У него гноятся раны, но мы не даём этому ужасу распространиться по всему телу.

– Что будем делать? – обеспокоено спросил второй голос. Он звучал так женственно и хрупко.

– Назначим капельницу, постараемся сделать пересадку кожи, хоть практики и мало. Ему уже нечего терять. Назначь ему ванны. Будем вытаскивать его из этого ада.

Ад. Если ад – это место, которое обволакивает твоё тело ужасной жгучей болью, то именно там сейчас и был Эрвиг. Вдохнул он всего раза три, пока слушал этот диалог, старался выдыхать как можно быстрее, но от этого становилось ещё больнее. Боль словно тянулась по всему телу,

раскрываясь с каждым вдохом новыми порциями ощущений. Эрвигу было очень больно, но он не хотел сдаваться. Он вновь приложил все силы, чтобы открыть глаза, напряг их, но боль снова распространилась по лицу, вновь пекло, словно лицо опустили в какой-то чан с кипятком. Парень вновь утонул в боли и отключился.

Утонул, но плыл в каких-то бреднях. Плыл в какой-то красной жиже, как ему показалось. Это не было похоже на небо, не было похоже на землю. Это был какой-то туннель, похожий на куски сырого мяса. Повсюду. Да, однозначно. Огромный туннель из сырого мяса, по которому он плыл. Зато он плыл в нём с открытыми глазами.

- Ты правда хочешь взять путешествовать с собой Гафа? - откуда-то услышал он. Голос был таким красивым, по-своему родным, это был кто-то, кого Эрвиг хорошо знал.

- Он мой единственный друг, Зарра, - проговорил мужской голос. Тоже до боли знакомый. Да, он узнал этот голос. Это был его голос. Голос самого Эрвига.

- Ты безумец, Эрвиг! - женский голос захихикал.

- Ай! А в плечо за что? - в ответ захихикал Эрвиг.

- А шкатулку тоже заберёшь с собой?

- Конечно! Её же мой отец сделал. Я в ней храню всё, что дарит мне приятные воспоминания.

- Невозможно хранить всё, что дарит тебе приятные воспоминания, Эрвиг!

- Это почему же?

- Меня же ты туда не уместишь!

Этот диалог раздавался эхом по всему сырому туннелю, но Эрвигу было так тепло от того, что он слышал его.

- Зарра, - прохрипел он своими сухими обожжёнными губами.

Вдруг туннель размылся, словно был большой лужей и в него кто-то кинул камень. А через размытую даль Эрвиг увидел маленькое зелёное поле. На поле росло дерево, к широкой ветке которого был привязан канат, удерживающий большую шину армейского автомобиля. В шине сидела хрупкая блондинка лет двадцати, а сзади неё, чуть подталкивая шину, стоял мужчина - это был Эрвиг. Вокруг них бегал маленький белый пёс со смешным коричневым пятнышком в виде ножниц на боку. Это был Гаф, их общий пёс. Эрвиг узнал его. Узнал себя, узнал Зарру.

- Жаль, что мы больше не увидимся с тобой, Эрвиг, - расстроено произнесла она, удерживаясь за шину и грустно посматривая на свои болтающиеся ноги.

- Почему это? - улыбка исчезла с лица парня.

- Ведь ты умер, Эрвиг.

- Умер? Как это? Я ведь тут, с тобой!

Девушка взмахнула в воздух, приземлилась, схватив собачку в руки, и отошла от парня на пару шагов.

- Но мы то с Гафом знаем, что ты вот-вот умрёшь!

Не успела Зарра закончить, как тело Эрвига всполохнуло. Ему было очень больно. Не от огня, а от того, что он теперь и правда больше не увидит Зарру и Гафа.

Туннель размылся, и вновь вокруг всё стало похожим на сырое мясо. Однако, Эрвиг уже не плыл по нему, а висел в нём. Нахлынули воспоминания. И слеза покатила по обожжённому лицу Эрвига. Было больно, но он не мог себя сдерживать. За одной слезой последовала следующая. Затем ещё одна.

Он открыл глаза. Через боль. Уже не потерял сознание. Веки чуть приоткрылись, и словно тысяча молний, вдруг появившихся в небе, ослепили его. Но он просто забыл, как выглядит свет. Зажмурился веки, он вновь почувствовал ужасную боль, но не сдался. Шмыгнул носом. Вновь больно. Приоткрыл глаза снова. На этот раз ещё медленнее, чем мог. Правильней было бы сказать, что он открывал медленнее, чем обычно медленно. Голова его почему-то с самого начала была повернута влево. Он этого ранее не ощущал, но чуть-чуть приоткрыв глаза, он это осознал, когда вместо белого больничного потолка увидел большое окно с широкими белыми рамами. За окном красиво пошатывались ветви деревьев с пышной тёмно-зелёной листвой, которую украшали маленькие розовые цветочки. Прямо за этими ветвями по голубому небу плыли пышные белые облака. Солнца было не видно. Оно ярко светило, но пряталось за рамой окна. Эрвигу повезло. Если бы солнце попало ему на глаза, вряд ли он что-то после этого смог увидеть. Хотя было странно и то, что на глазах его не было повязки, но парень был рад этому факту, ведь это значит, что его глаза в порядке и смогут видеть. Прямо так, как сейчас.

Больше всего он был приятно удивлён не тому, что мог видеть небо, облака или зелёную листву, а маленькой вещице, которая стояла на подоконнике. Это была шкатулка, размером чуть больше кубика Рубика. Она была похожа на ту самую шкатулку воспоминаний, которая была у него раньше. Обожжённые кончики губ парня чуть приподнялись. Было больно, однако приятно от того, что она теперь здесь. Интересно, кто её принёс?

Эрвиг не смог долго об этом поразмышлять. Следующий вдох доставил слишком много боли. Сердце стало бешено стучать, руки трястись. От этих движений уже было больно. Судороги начались по всему телу, дышать приходилось всё быстрее, отчего и боль в лёгких усиливалась. Он не выдержал и вновь потерял связь с миром.

- Как он вообще пришёл в себя с такими ожогами? - вновь знакомый мужской голос привёл парня в чувство. Вдох. Боль. На этот раз сильнее, чем обычно, но и к той обычной он привыкнуть ещё не успел.

- Завтра будет уже пятидесятый день, как он у нас. Единственным намёком на улучшение было то, что он пришёл в чувство, - с надеждой

сказал второй нежный женский голос, который парню нравился больше, чем тот грубый мужской.

- И после этого начались судороги, и теперь ему только хуже. Я знаю, ты хочешь как лучше, но мы не можем больше поддерживать его. Надо его куда-то девать. Слишком много ресурсов мы тратим на него, а так ничего и не произошло. Мы не частная клиника. За деньги, на которые мы его поддерживаем, мы могли бы спасти десятки жизней за эти полтора месяца.

- Но...

- ...и тем более, - женский голос перебили, - мы не нашли ни одного его родственника или друга. И его никто не ищет. Он смертник. Умрёт не сейчас, так через неделю, а под нашим надзором через пару тройку месяцев. Надо с ним заканчивать.

- Хотите признать...

- Я доктор, а не святой. Да, я хочу, чтобы он поскорее умер, и мы наконец приступили к спасению людей, у которых ещё есть надежда.

Ему стало больно от услышанных слов. Но всё было словно в каком-то тумане. Не до конца он понимал, правда ли всё то, что он слышит, или же это опять спектакль в его голове перешёл к третьему акту. Дышать вновь стало больно, и каждый раз после осознания этого, Эрвиг... нет, не терял сознание. Он наконец понял - он просто засыпал. Это было правильно. Уж лучше спать, чем гореть в муках.

- Ты не умрёшь, - разбудил его голос. Не мужской грубый, который ему не нравился и не красивый женский, которому он симпатизировал. Этот голос был другой. Спокойный, уверенный, надёжный. Эрвиг не мог открыть глаза и посмотреть на того, кто к нему обращался. Но слова звучали довольно уверенно. - Ты же хочешь вернуться к ней, верно? Я помогу тебе. Ты сам себе поможешь.

Эрвиг почувствовал, как до его руки коснулись. Было ужасно больно, но сказать тот ничего не смог: не было достаточно сил для этого. Но он понимал, что, кто бы это ни был, делает он это из добрых побуждений.

- Мы скоро увидимся с тобой, Эрвиг, - обратился к нему уверенный голос. - Скоро мы сможем помочь друг другу.

Тот, кто обладал таким сильным голосом, похоже, не осознавал, как больно было Эрвигу от того, что тот трогает его обожжённые пальцы на руке, но помешать ему парень не мог. Двигая один палец за другим, он раскрыл ладонь парня и положил в неё что-то тяжёлое. От неожиданности Эрвиг сам сжал то, что ему дали. Боль была ужасная. Он даже приоткрыл рот от жения, но звуков не издал.

- Тут все ждут твоей кончины, Эрвиг. Я говорил с врачами. Они ждут твоей смерти. Все ждут, когда ты сдашься и наконец умрёшь. Все ждут. Но не я, Эрвиг. Позволь мне помочь тебе. Вернее, показать, как ты сам можешь помочь себе. Сейчас буквально всё в твоих руках. Загляни внутри себя. Твоя душа... очень сильна, Эрвиг Мурта.

Парень понял, что лежало у него в руке. Понял, что положил ему в ладонь этот незнакомец. Это была та самая шкатулка, которую он видел

на подоконнике. Та самая, которая была похожа на его шкатулку воспоминаний. Эрвиг чуть сильнее сжал пальцы, и ему показалось, что шкатулка чуть треснула. Показалось?

- Или же мне лучше теперь называть тебя, - вновь обратился к нему голос. - Каскет?

***

Вокруг не было ни души. Всё было уж слишком тихо, словно паника куда-то ушла, и теперь в этом месте были лишь они, наедине друг с другом, среди горящих книг, золотых перил и тройки старых добрых знакомых. Александр в глубокой тишине слышал биение своего сердца. Оно стучало ужасно быстро, и тому было единственное объяснение...

- Шваброед? Это ты кого так назвал, кудряшка? - закричал Александр на всю библиотеку.

Лысый мужчина лишь улыбнулся, выпрямился и обернулся к Александру и его компании. Шкатулку, что была у него в руках, он прижал к груди. Перешагнув своё пальто и шляпу, он стал медленно идти к ним.

- Куда же все подевались? - тихо пробубнил Ээль.

- Папа, куда делась охрана библиотеки? Они тоже сбежали?

- Вряд ли...

- Их куда-то перенёс этот лысый, - кивнул в сторону мужчины Альто. - У него странная шкатулка. Если свет из неё выйдет и коснётся кого-то из людей, то они потом исчезают, как исчез Александр.

- И почему-то мне кажется, что мне лишь одному повезло вернуться назад, - Александр сжал кулаки и сделал шаг навстречу к Каскету. - Оно, готовься.

- Я услышал вас, хозяин, - душа сделала шаг вперёд, оказавшись чуть впереди хозяина.

- Хочешь драться, ходуля?

- Аргх! - Александр лишь взбесился. - А ты подойди - и узнаешь, яйцеголовый.

Каскет не собирался подходить вплотную. Ему просто было необходимо подойти поближе, и своей цели он добился. Мужчине стало чуть прохладно: с пробитого потолка то и дело сыпался хлопьями снег и дул слабый, но ужасно холодный ветер.

- Советую вам быстрее скрыться отсюда: сейчас тут будет немного опасно, - не отводя взгляда от лысого, произнёс Александр.

- Я не собираюсь никуда уходить, молодой человек, - твёрдо ответил Ээль. Мои товарищи наверняка тоже скоро сюда поднимутся. Будем ожидать их. Они помогут.

- Чем? - возмутился Александр. - Говорю же, его душа очень сильна, а ваши книги здесь бесполезны. Единственный, кто может ему противостоять, это...

Не успел парень договорить это, как со звуком загорающейся лампочки треснула шкатулка, и ярко-жёлтый луч полетел из неё в Александра. Ещё чуть-чуть – и он бы исчез, если бы не книга, которая оказалась чётко между Александром и этим жёлтым лучом. Её в самый последний момент, предугадав дальнейшие события, бросил Альто.

– Ты слишком медленно думаешь, Алекс, – улыбнулся он.

– Оно! – брови Александра сжались и приняли форму одной стрелки.

Душа тут же разлетелась по полу, и теперь напоминала поверхность озера падающих звёзд.

– Не мешай мне, дурной пацан!

Каскет немного повернулся в сторону Альто, сжал в руках шкатулку, и та, треснув ещё пару раз, выпустила в него разноцветные лучи. Альто от страха лишь прикрыл лицо руками.

– Давай! – крикнул Александр.

Вдруг со всего пола в воздух взлетели все книги, что лежали разбросанными ещё буквально секунду назад. Их подбросил Оно, который специально разместился между полом и литературой. Теперь лучам достигнуть Альто мешали книги, которых те касались, а как только лучи чего-то касались, как заметил Александр, то тут же исчезали. Интересно, куда на этот раз?

– Ах ты.. – Каскет злобно посмотрел на Александра.

– А ты думал, я настолько глупый? – книги упали на пол. – Давай!

Книги вновь взлетели в воздух, но теперь не падали, а наоборот, словно застыли в воздухе. Оно сделал словно выступы, как ступеньки на лестницах, специально для своего хозяина. Александр лишь шмыгнул носом, улыбнулся и стал бежать по ним.

– Ну что, твоё терпение на волоске? – усмехнулся Александр.

Юноша запрыгнул на одну книгу, чуть прижался к ней ногой, а затем со всей силы прыгнул в воздух, где под ним появилась новая ступенька с книгой, которую создал Оно, и так он всё ближе и ближе подбирался к своему сопернику. Каскет старался выпускать по очереди лучи, которые бы задели Александра, но Оно прочитывал каждый шаг злодея, и не давал ему ни единого шанса.

– Я знаю тебя от силы полчаса, Александр Даль, но ты мне уже надоел!

Каскет перестал сжимать шкатулку в руках, и просто слегка нажал на неё пальцем. Та выпустила свой луч, когда Александру оставалось всего пару метров, чтобы достать до мужчины, но только луч хотел коснуться парня, как между ними неожиданно взлетела книга.

Улыбнулся Александр, улыбнулся Каскет.

– Идиот! – прокричали оба.

Луч, как ожидал Александр, не исчез и книга тоже. Это был луч какого-то серого цвета, и вместо того, чтобы отправить книжонку куда-то подальше, разрезал её пополам и двинулся к Александру. Тот только и

успел прикрыть лицо рукой, сквозь которую луч успешно прошёл, и лишь после этого исчез. Алекс с дикой болью в руке упал на пол.

- Пора заканчивать с этим, Александр Даль, - усмехнулся Каскет, опустил руку со шкатулкой и, подойдя к юноше, наступил ему на порезанную руку. Тот завопил.

***

- Я уже отдал указ о срочной эвакуации города Великой Библиотеки, - произнёс генерал Костель, возвращаясь в машину. Чаз последовал за ним, а Лейт и Джонатан остались стоять на улице, ожидая приказов.

- Эвакуацию целого города? Только из-за какого-то взрыва в К'аэро Верум? Не кажется ли это крайними мерами?

- Виновник этого взрыва подозревается в уничтожении целого города Парцефаля, младший лейтенант, - прямо перед тем, как сесть в автомобиль, сказал генерал. - Ждите в северном штабе моих дальнейших указаний, вам ясно?

- Я приехал сюда, чтобы оставаться в стороне и просто ждать?

- Не хотите ждать, отправляйтесь в город Парцефаль.

- Зачем мне ехать в разрушенный город?

- Это ближайший к городу Великой Библиотеки город - эвакуация аалийцев будет произведена в срочном порядке именно туда.

- Вы ведь понимаете, что не сможете заставить аалийцев покинуть свой родной город?

- Уже заставили. Мои солдаты северного штаба, которым разрешили следить за ситуацией в том городе, уже вовсю производят эвакуацию. Никто не спорит.

- Вы хотите отправить всех жителей в беззащитный город Парцефаль?

- Это лишь первая точка, а конечная - северный штаб. У меня нет времени объяснять вам весь мой план. Поезжайте за мной в Парцефаль, младший лейтенант, если решитесь, а там и поговорим.

Генерал сел в машину и хлопнул дверью. Лейт посмотрел на Чаза. Тот старался держать лицо и молча закрыл за собой дверь автомобиля. Тот тронулся с места, окрасив за собой снег в чёрный цвет.

- Когда он успевает отдавать приказы? Прошло лишь десять минут!

- Нам сейчас не до этого, Джон, - поправил воротник своего пальто Лейт.

- И кто нас доведёт до Парцефаля? Здесь нет ни единого солдата, которого бы мы знали!

- Ошибаешься, Джонатан, ошибаешься. Неужели ты так легко можешь позабыть о своём дорогом товарище?

- Рад вас снова видеть! - раздался знакомый голос за спиной солдата. - Не думал, что мы так скоро свидимся!

Джонатан обернулся и увидел перед собой улыбающегося Генриха.

***

По руке быстрым ручьём стекала кровь, которую Каскет жестоко прижимал к полу своим тяжёлым ботинком. Нестерпимая боль мешала Александру даже прийти в себя: любую мысль убивала тут же пульсирующая боль в руке.

- Как он так халатно защищается книгами? Они же – души нашего народа...
- проговорил про себя Ээль, всё ещё не решивший, хорошо ли, что Александр жив, а вот души некоторых аалийцев – уже нет, или же лучше бы парень давно распрощался с жизнью. Для Ээля Александр был такой же посторонний, как и Каскет, пытавшийся их всех убить.

Альто и Тенто переглянулись между собой, но двинуться в сторону Александра не решились. Каскет не на шутку пугал их. Что они могли предпринять против такого человека?

Тенто решил помогать другим. У него было всего пару секунд, чтобы понять, зачем лысоголовый пришёл в библиотеку. Что ему тут было нужно? Какая его главная цель? Что у него за план? Почему он так легко тратит время на Александра, если мог давно покончить со всеми и исчезнуть в нужном направлении? Он тянет время? Но для чего? Для чего ему надо было посещать Парцефаль? Неужели уничтожение целого города – его рук дело? Если это так, то теперь он хочет уничтожить и город Великой Библиотеки? Один? Нет, вряд ли бы он смог это сделать в одиночку. Значит, его цель не уничтожение города, а...

- Отец! – крикнул Ээлю Тенто. Каскет даже приподнял голову, чтобы посмотреть на того, кто так кричал. – Его главная цель – чёрная книга!

Зрачки Каскета расширились, а взгляд стал более строгим.

- Что? – недоумевающе посмотрел Ээль.

- Александр! – юноша услышал обращение к себе через боль, но самое главное, что услышал и попытался прислушаться. – Его главная цель – душа аалийца, который пропал во время Великого Катаклизма. Его душу – чёрную книгу – нельзя открыть, но, говорят, там записано всё, что он видел, а видел он тех, кто был виноват в том бедствии. Он пришёл за ней!

Тенто блефовал, рассказав Каскету о том, что такая книга есть. Она на самом деле в этой библиотеке, а где именно – знал лишь старейшина города, но, судя по выражению мужчины, это – то, что ему было нужно. От злости, что его так быстро раскусили, он прижал ногой руку Александра ещё сильнее к полу, но тот словно уже не чувствовал боли.

- Так значит, – юноша приподнял голову, надеясь, что в такой позе удастся взглянуть Каскету в глаза. Удалось. – Ты причастен к Великому Катаклизму, лысик? Значит, неспроста мы с тобой встретились.

- Замолчи, шпала! – Каскет приподнял ногу и пнул в пробитую руку Александра, но тот воспользовался шансом и, после того, как мужчина приподнял ногу, отскочил в сторону.

- Как же ты меня раздражаешь, парень! – Каскет потянулся рукой в карман за шкатулкой, но тут Оно опередил его.

Чёрная лужа в библиотеке стала с большой скоростью обхватывать тело мужчины, начиная с ног и заканчивая шеей. Каскет не мог даже

пошевельнуться, хотя до того момента, как он бы коснулся шкатулки, оставалось всего пару миллиметров. Но стоило чёрной тени начать идти выше шеи, как мужчина улыбнулся.

- А вот тут ты снова просчитался, парень, - Каскет широко улыбнулся. - Готовь вторую руку, упырок.

Клеймо в виде компаса на лысине засветилось, а вместе с ним и шкатулка в кармане. Оно почувствовал неладное, но отпускать мужчину не собирался, а зря. Вены мужчины стали выпирать и светиться белым ярким цветом, таким же, как и клеймо со шкатулкой. Тут Оно испугался не на шутку и, быстро отпустив Каскета, взорвался чёрной бомбой, разделившись на четыре части. Эти четыре части стали такими тяжёлыми, словно бетонная плита и вытолкнули Александра, Тенто, Альто и Ээля из библиотеки. Два друга и Ээль вылетели через главный вход, разбивая руки и ноги о золотую лестницу, а вот Александру пришлось вылететь через стекло, в западную часть лестницы. Оно всё это проделал не зря. Почти сразу за ним из тела Каскета вылетели сияющие белые лучи, которые разлетелись по всей библиотеке и, задев всё, что успели, исчезли вместе с предметами.

- А ты шустрый, - засмеялся Каскет, направляясь в сторону, куда вылетел Александр, похрустывая шеей.

Александру было больно даже встать на этой холодной золотой лестницей. Тем более, что она была покрыта каким-то средством, вероятно, для того, чтобы никто случайно в гололёд на ней не поскользнулся. Пока Каскет добирался до юноши, Оно уже успел, словно змея, прокатиться по полу и принять свою страшную трёхметровую форму рядом с хозяином, ясно давая понять Каскету, что тот просто так подойти к Александру не сможет.

***

Машина на максимальной скорости неслась в первую точку своего назначения - город Парцефаль. И хотя на улице была минусовая погода, а дорога состояла на половину из льда, а на другую половину из снега, младший лейтенант не переживал за то, что может что-то случится. Генрих - один из самых опытных водителей, которых тот знал. Однако, когда случались экстренные поездки, Лейт, как и сейчас, предпочитал располагаться на заднем сиденье.

- Что-то во всём этом не сходится, парни, - младший лейтенант крутил кольцо на своём среднем пальце, пытаясь сосредоточиться. - Не кажется ли вам слишком опасным эвакуировать целый народ в голый город, который пару дней назад был уничтожен?

- Куда опаснее будет, если и город Великой Библиотеки станет таким же, - попытался вклиниться в диалог Генрих, попутно выворачивая руль после очередного заноса автомобиля.

- Согласен с Генрихом. Наша задача будет просто их обезопасить. Именно здесь мы, младший лейтенант, а с нами ещё четвереста солдат, которые уже были отправлены в Парцефаль.

Лейт задумчиво посмотрел в окно автомобиля.

- Я всегда готов помочь людям и прикрыть им спину, а вы прикрывайте мою. Просто чую всем своим телом, что простой эта командировка не будет.

- А когда они у нас были лёгкими? - усмехнулся Джонатан, и щёки расплылись по его лицу.

***

- Твою ж..

Александр прыгнул в сторону, когда огромный серый луч летел в него, но в этот раз, когда луч коснулся золотой лестницы, он не исчез, а, словно какой-то массивный уничтожающий механизм, стал преследовать юношу, раздробляя лестницу на крупные золотые куски.

- Оно!

Большая уродливая тень, бежавшая рядом с юношей, упёрлась в одну из золотых ступенек и превратилась в длинный трёхметровый мост, который вёл вверх. Александр запрыгнул на него и со всех сил, как можно быстрее стал бежать по чёрному мосту. Но серый луч, который исходил из шкатулки Каскета, не собирался отступать и, поблёскивая на солнце, рванул к Оно, разрушая лестницу. Душа, понимая, что юноша не успевает, просто подкинула его, и Александр, словно находясь на какой-то столовой ложке, с помощью которой его запульнули, стал лететь в воздухе, пересекая золотой забор, а Оно, почти попавшись в ловушку серого луча, ухватился за ногу юноши и полетел вместе с ним.

- Что ты творишь?!

Даль перелетел через забор, но не успел он даже упасть на пол, как его откинуло в сторону крупным золотым куском. Пока тот летел в воздухе, серый блестящий луч прошёл по лестнице вниз, раздробил забор и попал именно в то место, куда приземлялся Алекс. Правда, Каскет планировал попасть в самого Александра, но пока и такой результат его устраивал. Попасть в шустрого худощавого паренька - сложное дело.

Поднялась пыль и снежный туман, отчего Каскету было трудно найти в нём Александра. Тогда луч исчез, окончив бурлить дыру в земле, и мужчина стал медленно спускаться, в надежде, что, приблизившись, ему будет легче найти юношу.

- Надо увести его в город, подальше от этой библиотеки.

- Уверен, что он погонится за нами?

- Если что, прикроешь меня, - поправляя чёлку, произнёс Александр. - Пока скажи им, чтобы начали поиски той чёрной книги. Мне кажется, он всё-таки за ней пришёл. Нам правда повезло, что Тенто вообще додумался до этого.

- Странно, что раньше он о ней ни слова не говорил.

- Видимо, там что-то важное. У нас нет времени на разговоры, Оно, - Александр на секунду замолчал, прислушиваясь. - Толкай!

Часть Оно превратилась в чёрную руку и оттолкнула Александра. Вовремя - потому что, как только рука вновь стала частью души, между Александром и чёрной тенью пролетел ещё один серый луч.

- Нашёл, - появляясь из тумана с усмешкой произнёс Каскет. - Холодно тут, без пальто и шляпы.

***

- Александр сказал, чтобы вы искали книгу, - сказал Оно, стоя перед Тенто.

- Стой, если ты здесь, то Александр сейчас сам сражается с тем психопатом? - волнительно спросил Альто.

- Успокойтесь, - Оно помахал перед ними своими чёрными руками, - я с ним.

- Как такое возможно?!

- Видите ли, это одна из моих особенностей. Нет времени объяснять. Главное, что просил Александр - найти ту чёрную книгу, которую ищет тот псих, пока мы его отвлекаем.

- Хорошо, мы постараемся, - махнул головой Тенто.

- Может расскажешь, что это за книга такая?

- Я же уже сказал тогда, в библиотеке. Большое количество книг в К'аэро Верум - это души моего народа, аалийцев. Одна из таких книг - книга аалийца, который видел что-то во время Великого Катаклизма. Сначала его книга, как и все, была обита кожей, а внутри была записана их жизнь до Катаклизма. Но затем он что-то увидел - и его книга почернела. Прежде, чем исчезнуть, он попросил моего дядю спрятать книгу, а также сказал, что видел тех, кто во всём этом виноват. Дядя пытался её открыть, но правила таковы, что не владелец души книгу открыть не сможет. Потому никто ещё эту книгу не открывал и не знает, что случилось с владельцем. Но мы знаем одно - он жив, иначе бы книга давно исчезла.

- Что ты такое? - перебил Тенто его отец, Ээль, с ужасом посматривая на Оно. - Тенто, кто это, и почему ты им так открыто рассказываешь тайны нашего народа?

Ээль держался за ногу. В ней торчал железный золотой кусок, видимо, какого-то приспособления из библиотеки. Было видно, что мужчина еле стоит на ногах.

- Они мои друзья, папа. Они могут помочь нам, нельзя тратить время зря.

- Этот монстр - твой друг?

Оно сделал маленький шаг назад от чувства стыда за самого себя. Давно он не появлялся на людях, и уже отвык слушать такие слова в свой адрес.

- Папа!

- Извиняюсь, - Ээль потёр лоб своей большой ладонью. - Друзья моего сына - мои друзья. Но лучше моему брату вам не показываться. Если он узнает, что мы так легко рассказываем тайны нашего народа, беды нам не миновать.

- Уже не миновать, мой брат, - послышалось сзади мужчины.

Ээль обернулся и увидел худого, длинного мужчину, на вид лет сорока. У него был вытянутый подбородок и острые скулы, а свои серые глаза он щурил так, словно видел всех насквозь. Поправив на себе тот самый фиолетовый балахон с золотыми кружевами, который ранее из окна видел Альто, старейшина города Великой Библиотеки подошёл к странной компании, состоящей из его брата, племянника, незнакомого ему парня и двухметровой чёрной уродливой тени, стоявшей неподалёку от всех. Иллароон тяжело выдохнул и, сложив руки за спиной, медленно покачал головой.

- Мне не за что осуждать вас. Если я прав, то эта чёрная тень - душа этого юноши, а если так, я могу лишь поблагодарить вас, - Иллароон подошёл к Альто и протянул ему руку. - Вы спасли моего брата и племянника.

Альто не спешил протягивать свою руку в ответ.

- Простите, сэр, но, по правде говоря, спасли и меня тоже.

- Правда? - Иллароон осмотрелся. - И где же тот, кто спас вас?

- Немного занят, - ехидно ответил Оно. - И мы тоже.

- Мне уже рассказали, что произошло. Да и сам я видел, пока шёл сюда. Какие-то разрушающие лучи, уничтожающие священное место нашего народа. Поступил приказ от северного штаба Ксандрии. По общему соглашению мы должны сотрудничать с солдатами, а потому весь город, - Иллароон тяжело вздохнул, - эвакуируют в разрушенный город Парцефаль. С одной стороны, это мудрое решение, но оставлять целый город - это постыдно! Совет апострофов остался стоять на стенах города, наблюдая за тем, чтобы с ним ничего не произошло. Вместе с ними остались солдаты северного штаба, но остальное население города уже на пути в Парцефаль. Мы здесь одни.

- Оперативно, - с удивлённым видом Альто взглянул на Оно - тот лишь пожал плечами.

- Я шёл сюда, чтобы убедиться, что ты жив, брат. Где остальные наблюдатели?

- Вероятнее всего, их куда-то забрали. В этом замешан мужчина со странными способностями.

- Ясно. Рад, что с тобой всё хорошо.

- Дядя, скажи мне, где книга Анурада? Этот мужчина пришёл за ней и хочет забрать её, пока Александр, тот, кто помог нам, отвлекает его. Мы должны поторопиться и найти книгу первыми.

- Так вот зачем вы все здесь и не ушли с остальными. Тогда всё стало на свои места. Я должен помочь организовать эвакуацию остатка людей, и искал вас, - посмотрел он на своего племянника и брата, - чтобы эвакуировать с последней группой людей. Я могу сказать, где книга, но, Тенто, прости, что подвергаю тебя опасности, придётся тебе поискать книгу с твоим другом самим.

- Это правда, Тенто, - Ээль, уже не в состоянии стоять сам, упёрся на своего брата. На удивление, с виду хрупкий Иллароон смог удержать своего большого брата. - Я уже вряд ли смогу самостоятельно

передвигаться и буду вам только обузой. И почему вся ответственность теперь на детях, брат?

- Пора давать дорогу молодым, Ээль, - старейшина обхватил брата, чтобы им было проще передвигаться. - А теперь вы.

Тенто приготовился внимательно слушать, Альто и Оно тоже хотели узнать о книге не меньше.

- Ануард сказал мне, что видел кого-то, кто виноват в Великом Катаклизме и этот кто-то был в городе Великой Библиотеки. Раз вы говорите, что этому человеку нужна книга, значит, видимо, он и есть виновник. Но если это так, то зачем ему было с шумом врваться в город, поджигать К'аэро Верум? Это нелогично. У него явно есть какой-то план, но я не знаю, какой. Надо быть чрезвычайно осторожными. Он делал страшные вещи, раз книга Ануарда так почернела после всего того, что он узнал. Я сохранил её, спрятав в корпусе философии. Там, в разделе букв «Т», прямо за книгой-душой Тенто стоит книга Ануарда.

- Прямо за моей книгой?!

- Извини, но мне так было проще запомнить, куда я её спрятал.

- Подожди, а почему в корпусе философии?

- В этом корпусе раздел буквы «Т» находится напротив аварийного выхода. В случае, если бы я был в библиотеке и что-то пошло не так, то мне бы быстро удалось уйти с этой книгой. Так что я полагаюсь на вас!

- Мы полагаемся на вас, - улыбнулся Ээль, подмигнув своему сыну.

- Пожалуйста, будьте осторожны. Охрана К'аэро Верум состояла из сорока обученных солдат. Если этот маньяк справился с ними, страшно представить, что может случиться с вами... Полагаемся на вас!

Иллароон помог своему брату развернуться, и они зашагали по направлению к выходу из города. Теперь Альто и Тенто остались одни вместе с Оно.

- Простите, но я нужен Александру.

- Конечно! Рад, что вы всё ещё живы, - почесал затылок Альто.

Оно «разлился» по золотым ступенькам лестницы и вновь стремительно, как змея, отправился к своей второй части, которая сейчас помогала хозяину.

- Чего застыл? - Альто слабо подтолкнул друга в плечо, когда тот со стеклянным взглядом смотрел на уходящего вдаль отца.

- А? - опешил тот. - Да нет, ничего. Просто вот подумал... охрана К'аэро Верум состояла из сорока человек, и Каскет мгновенно расправился с ними, как же тогда Александр всё ещё продолжает бороться с ним? Это поражает и одновременно заставляет волноваться за него.

- Он справится. А наша задача сейчас - найти книгу, Тенто.

- Верно, но всё же... Как он там сейчас?

- Наверняка доблестно сражается за всех нас! - подмигнул Альто другу.

***

- Хватит убегать, Александр Даль! – Крикнул Каскет и выпустил из шкатулки несколько разноцветных лучей, которые влетели в двухэтажное, похожее на дачный домик, здание. Оно тут же исчезло, и мужчина вновь увидел Александра, который как раз секунду назад пытался спрятаться за этим домом.

Юноша лишь побежал к следующему целому зданию, когда понял, что предыдущее исчезло. Оно же передвигался по земле, словно большая чёрная лужа. Или тень. Каждый раз виделось по-разному.

- Устал? – спросил Александр, спрятавшись за следующим зданием.

- Ты же знаешь, мы не устаём. Только следи за тем, чтобы настроение было на уровне. Моя вторая часть скоро будет, и мы сможем попробовать дать отпор этому безумцу.

Кирпичи, на которые упирался Александр, вновь пропали, как и весь дом. Силуэт Каскета еле-еле был виден среди снега и пыли, но Каскет хорошо видел Александра. Даль сделал рывок и побежал к следующему зданию.

- Главное – мне дожить до того момента, когда ты вновь будешь целым. Потому что я уже выдохся вот так вот бегать.

- Надо больше тренироваться.

- Знаю.

- И есть.

- Аргх! Чтоб тебя!

Александр достиг очередного здания, но даже не успел за него спрятаться. Каскет опередил его, и, как только юноша подбежал к жилому дому, луч уже коснулся его, и здание исчезло. Парень повернулся в сторону Каскета. Тот вышел из клуба пыли и снега, улыбаясь, а шкатулка, которую он держал в руках, уже заряжалась, чтобы выпустить жирный серый луч.

- Оно!

- Уже тут! – послышалось тоже из клуба снега и пыли.

- Какого... – Каскет повернул голову влево, но шкатулка в его руках затряслась и выпустила блестящий серый луч, который мужчина и планировал запустить в парня. Тому от такого просто не было возможности увернуться.

- Оно! – запаниковал парень.

- Тут! – откуда не возьмись появился чёрный паровоз, который на огромной скорости влетел в Каскета, отчего тот выронил свою шкатулку, луч слетел и направился куда-то вверх, а сам мужчина отлетел на все добрые пять метров, влетев в какой-то кустарник.

Александр сначала простоял в ступоре пару секунд, пока Оно из паровоза превращался обратно в свою привычную трёхметровую форму.

- И чего так кричать? – улыбнулась душа хозяину.

- Заставлю тебя стирать мои штаны.

- Не в первый раз.

Александр подошёл к шкатулке, наклонился и поднял её.

- Мы победили? - спросил Оно.

- Не забывай о его светящейся лысине. Вряд ли мы так быстро закончили.

- Его паровоз сбил!

- Тоже верно, но...

Не успел Александр договорить, как увидел, что из тех кустов, куда Каскет влетел, показалась сначала одна рука, потом другая. Мужчина медленно, но вылезал из этого кустарника.

- Может сделаешь что-нибудь, пока не поздно? - от удивления обеспокоенно спросил Оно.

- Это не безопасно. Лучше продолжать его отвлекать на расстоянии, пока остальные ищут книгу.

- Мы ещё не закончили, Александр Даль, - с грозным видом посмотрел на юношу Каскет. Он выпрямил спину и отряхнулся. - Как же ты меня бесишь, ходуля.

- Взаимно, шар бильярдный... - миновав напряжение, усмехнулся Александр и шмыгнул носом.

***

К'аэро Верум сама по себе выглядела, как отдельный район города Великой Библиотеки. Альто просто не мог игнорировать красоту этого величественного здания, пока они пробегали мимо высоченных книжных полок, полностью выплавленных из золота. Интересно, откуда у аалийцев столько золота?

Парень сразу понял отличие книг-душ от обычных книг, которые люди сами напечатали. У книг-душ странно подсвечивался корешок, слегка мигающий светом, словно какой-то маяк, подзывающий к себе. Было обидно, что Альто не видит всей красоты этого помещения. Крыша была пробита, но на оставшейся части он точно видел, как красиво она была расписана каким-то художником. Юноша был уверен, что такую работу мог выполнить только очень талантливый художник, и, скорее всего, это был кто-то из народа Тентооланзе. Часть росписи Альто смог разглядеть. Она передавала какой-то сюжет, вероятно, сюжет появления народа. На ней мужчина в фиолетовом балахоне держал какую-то огромную книгу над своей головой, и с неба на неё, словно дождь, падали золотые буквы, а затем, словно фонтан, с книги лились уже предложения, в которые собирались эти золотые буквы. Они вливались в рот людям, которые стояли перед этим человеком на коленях. Судя по выражению лиц, они были счастливы, но Альто всё равно эта роспись казалась странной, а потому долго смотреть на неё он не мог, да и времени у него было немного.

Их дальнейший путь лежал через лестницу, ведущую на нулевой этаж здания. Эта лестница выделялась из общего вида библиотеки, так как была изготовлена полностью из мрамора. Он не очень сочетался с

золотом, но кто Альто такой, чтобы судить? Юноша дождался, когда Тентооланзе начнёт спускаться первым, и направился за ним.

Внизу было темно, но удивительна была сама технология лестницы, по которой они спускались. Она оказалась куда длиннее, чем юноша себе представлял. Каждый раз, когда впереди идущий Тентооланзе наступал на новую ступеньку, весь её ряд подсвечивался, и не затухал, пока Альто не оказывался на ступенек пять впереди неё. Как работала эта мраморная лестница? Альто не смог дать себе ответ, даже разбираясь в электричестве и во многих механизмах современного мира.

Как только Тенто ступил ногой на пол, огромные хрустальные люстры зажглись, словно по команде юноши. Альто от удивления ускорил шаг, чтобы побыстрее оказаться рядом с другом. Люстры включались одна за другой. Казалось, им нет конца, и каждый их ряд уплывал во тьму, которая была так далеко от товарищей.

- Ого! Это же целый подземный город!

- А куда, по-твоему, деть письменные данные народа, просуществовавшего более тысячи лет?

- Что здесь хранится?

- Всё. Буквально. От детских первых каракулей в отдельном секторе, до важных данных, переданных предками через поколения.

- Почему для вас это так важно, Тенто?

- Каждый лист, на котором написаны священные буквы – для нас священен. Мы ценим эти символы, дарованные нам Создателем. Храня их все, мы самым лучшим образом показываем это Создателю и напоминаем об этом самим себе.

- Это впечатляет.

- Меня тоже.

- Как мы собираемся здесь что-то найти?

- Каждый участок поделён на сектор. Придётся прогуляться, если хотим найти сектор с литерой «Т». Но есть небольшая загвоздка, – Тенто почесал свои рыжие волосы и истерично хихикнул.

- Какая?

- Видишь ли, я не помню, где именно находится этот сектор.

- У нас нет времени для паники. Будем искать.

Альто осмотрелся. Полки были не такими, как в главном зале. Здесь они выглядели попроще, сделанные из какого-то старого дерева, которое хорошо сохранилось. Это дерево не выглядело так роскошно, как золото, но оттого, напротив, казалось, что записи, которые находятся здесь, куда ценнее находившихся выше. На некоторых полках стояли не книги, а ящики, из которых выглядывали разные бумаги, папки, а из некоторых даже папирусы. Слева от них, на одном из шкафов с книгами поблёскивала, от покрытия красиво выгравированная буква «П».

- Так мы сейчас... – указывал Альто на выгравированную букву.

- Верно, буквально мы в центре алфавита.
- Так буква «Т» недалеко, ведь за «П» следует «Р», затем «С», ну и в заключении... - подмигнул Альто своему другу.
- Ты прав, но, видишь ли, есть загвоздка. Если «П» рядом с нами, то буква «Р» будет в следующем ряду, - Тенто указал рукой на соседний ряд, где на шкафу была выгравирована буква «Х», - а если на «Х» ряд заканчивается, то, чтобы добраться до «Т»... нам придётся прогуляться.
- Что-то я немного запутался, так что просто веди, Тенто.
- Тогда поторопимся! - Тенто сделал рывок и быстро оказался далеко впереди Альто.
- Да! - побежал его друг следом.

***

Вены мужчины вновь стали наливаться ярким белым светом. Было видно, что ему приходилось прилагать усилия, чтобы сделать подобное. Его ладони были сжаты в кулаки, а зубы скрипели от напряжения, но он всё ещё старался ехидно улыбаться своей противной улыбкой.

- Вещицу хочешь забрать? - словно дразня, потряс шкатулкой над собой Александр. - Оно, унеси её!

Трёхметровое чудище сжало маленькую шкатулку в своей руке.

- Куда это вы собрались с чужой вещью? Разве тебе не говорили, что красть - плохо?

- У нас в Конке это называется «одолжить».

Вены Каскета светились уже ярче некуда. Мужчина вытянул руки перед собой. Александр вздрогнул, думая, что тот собирается атаковать, но он не спешил. Вытянутые руки он прижал к себе, и его начало трясти.

- Ты сам выбрал свой путь, Александр Даль, - чуть хриплым голосом сказал он. - А теперь ты на него вступаешь. Смотри, не разочаруйся.

Цвет его светящихся вен сменился на красный, затем на синий, затем просто стал переливаться, словно какой-то художник развлекался с палитрой.

- Тебе не кажется, что нам пора бежать отсюда?

- Мудрый совет, Оно, бежим!

Александр развернулся и быстро побежал по направлению в город. Там было меньше шансов, что какой-то из лучей его заденет. Но Оно понимал, что Александр устал, потому сразу подхватил своего хозяина и закинул его на собственную спину.

- Спасибо, - дружелюбно похлопал Александр монстра по плечу.

- Поздно бежать от меня, Александр Даль!

Мужчина резко развёл руки, поднял голову - и от его тела, так же как и полчаса назад в библиотеке, разлетелись разноцветные лучи. В этот раз их было в два раза больше, если не в три.

- Александр? - обеспокоено спросил Оно, даже не оборачиваясь. Он продолжал бежать прямо, но старался делать так, чтобы за ними оставалась какая-то ветка, фонарный столб или что-то ещё, до чего бы луч добрался бы быстрее, чем до них.

Александр ничего не ответил своей душе, но от волнения не заметил, как они пробежали мимо дерева, о ветку которого парень благополучно ударился, не успев пригнуться. Почесав свой лоб, юноша обернулся, чтобы посмотреть, что делает Каскет, но вместо мужчины увидел огромное множество разноцветных лучей, разлетающихся в разные стороны. Несколько десятков таких летели прямо за ними и всё, что успел юноша - это прикрыть лицо рукой. Один из лучей серого цвета, разрезал ветви дерева, о которые ещё секунду назад Александр ударился головой, а следующий луч, который исходил прямо из рук Каскета - чёрного цвета с белыми отблесками - коснулся руки Даля, которой он прикрывал своё лицо. Луч мгновенно прошёл по контуру тела парня, затем коснулся Оно, и они оба застыли, без какой-либо возможности пошевелиться.

- На этот раз вам так не сбежать. Оттуда не выходят, - усмехнулся Каскет. Его зубы светились также ярко, как и его вены.

Когда луч прошёлся по ступне Оно и исчез вместе с ним, словно превратившись в пар, исчезли и Александр со своей душой. Разноцветные лучи, которые всё ещё исходили от Каскета, мгновенно исчезли, и вены мужчины перестали светиться. Он тяжело выдохнул. Ему было трудно проворачивать такие трюки так часто.

- Шкатулка... Вот идиот! - от злости Каскет пнул какой-то бетонный блок рядом. - Ладно, потом заберу. Сейчас есть дела поважнее.

Мужчина взглянул на чёрный остаточный дым, который исходил от К'аэро Верум, и направился внутрь библиотеки.

***

Ночь всегда заставляла людей замирать, если те набирались смелости взглянуть в её глаза. Смелость была нужна не для того, чтобы устоять перед уродливым лицом ночи, нет, а, напротив, чтобы устоять перед красотой её взгляда. Ночь любила видеть большие удивлённые глаза каждого, кто смотрел ей в лицо или кто решался это сделать. Ей, без сомнения, это льстило. Но больше всего ночь любила взгляд детей, которые бесстрашно смотрели ей прямо в глаза. Потому что они смотрели в них не для того, чтобы найти ответ на беспокоящий их вопрос или в надежде найти в её взгляде сочувствие, утешение. Нет. Дети смотрели в глаза ночи лишь для того, чтобы насладиться её взглядом.

Вот и сейчас двое мальчиков, лежащих на крыше собственного дома, смотрели прямо в глаза ночи - в её яркие звёзды. От взгляда ночи под ногами плыла земля, и мальчики прекрасно знали об этом. Потому каждую ночь, когда они решались взобраться на крышу и посмотреть на ночь, они стелили себе немного сена, которое подтаскивали у соседа-фермера, и ложились на него, чувствуя себя максимально уютно. Словно были в гостях у самой заботливой хозяйки.

Чаще всего, лежа так на крыше глубокой ночью, мальчики молчали, чтобы отец, который спал на втором этаже дома, самом последнем, с открытыми окнами, не услышал, что, вместо того, чтобы спать в своих постелях,

они лежат на крыше и общаются между собой. Но сегодня была особенная ночь, и одному из братьев хотелось поговорить.

- Как бы мне хотелось, чтобы звёзд было ещё больше!

- Зачем это?

- Как зачем? - замахал ручками младший брат. - Чтобы ночь была ещё красивее! Тогда бы на чёрном небе блестело ещё больше красивых созвездий!

- Мне кажется, было бы некрасиво.

- Почему, Алекс? - младший брат перестал играть в гляделки с ночью и посмотрел на своего брата.

- Ведь ночь красива именно тем, что звёзд в небе достаточно. Папа говорил, что их на самом деле ещё больше, чем мы видим, но видим мы лишь то, что нам положено.

- И что же нам положено?

- Папа сказал, что, если бы всё ночное небо было бы в звёздах, то мы бы ослепли, а так как их столько, сколько мы видим, этого достаточно, чтобы видеть самое красивое, что есть в них.

- Я ничего не понял, брат, - тяжело выдохнул мальчик и вновь посмотрел ночи в глаза.

- Если честно, я тоже, Валлер, - вслед за братом выдохнул Александр.

Наступило молчание. Не то, которое привыкли называть неудобным или неприятным. Братья любили такую тишину. Тишину, когда они могли быть рядом друг с другом, но и одновременно быть наедине со звёздами.

- Знаешь, Александр, - Валлер словно вырвал брата из собственных мыслей.

- Чего тебе?

- Папа говорил, что каждая звезда имеет своё имя.

- Да, наверное, так и есть. У всего же есть имена.

- У меня есть одна глупая мечта, брат.

- Какая? - заинтересовано спросил старший.

- Обещаешь, что не будешь смеяться?

- Обещаю.

- Я хочу познакомиться с каждой звездой. Я им назову своё имя, а они мне - своё.

Молчание разразилось звонким смехом. Александр понял, что своим смехом может разбудить отца, и резко замолчал.

- Ты обещал не смеяться! - осторожным шёпотом, но соблюдая все правила возмущения, сказал Валлер.

- Прости, просто...

- Просто что?
- У меня такая же мечта.

***

Было ужасно холодно. Всё тело юноши трясло и, вероятнее всего, стало трясти так сильно, что помогло ему очнуться. От страха он широко открыл глаза и отскочил. Ударился о что-то твёрдое и упал на какой-то продавленный пол. К сожалению, увидеть, куда именно, Александр не мог. Вокруг было слишком темно. Так темно, что перед глазами он не мог увидеть даже собственных рук. Здесь не было ни единого источника света, чтобы привыкнуть к темноте.словно стены места, в котором находился юноша, не пропускали свет.

- Оно?
- Я здесь, - слышалось повсюду.
- Где ты?
- Я вокруг тебя.
- Что?
- Я говорю правду.
- Как это вокруг меня?
- Как бы это лучше сказать...

Оно замолчал. Александр не мог его понять. Если бы Александр мог видеть то, что видит Оно так же, как слышит то, о чём его душа думает, всё было бы куда проще.

- Нас куда-то снова перенесли, да?
- Именно, мы снова попались.
- И где мы сейчас?
- Я не могу точно сказать.
- Ну, а хотя бы абстрактно можешь?
- Я превратился в огромный чёрный шар и спрятал тебя в нём.
- Зачем?
- Потому что в месте, где мы сейчас находимся, ты умрёшь.
- Ладно... опиши его.
- Трудно.
- Что трудного? - Александр привстал и попытался осмотреться. Тщетно. Везде тьма.
- Везде тьма, - словно повторил слова из головы Александра его душа.
- Везде тьма... - повторил Александр и плюхнулся обратно на прогнутый пол. - И как же нам выбраться из этой «вездетьмы»?
- Может, это поможет?

Александр почувствовал, как к кисти его руки что-то поднялось. Он нащупал что-то квадратное.

- Что это?

- Шкатулка того мужчины.

- Шкатулка?! - Александр от удивления схватил её и поставил себе на колени. - Я её не вижу, но руками чувствую.

- Раньше этот мужчина смог выпустить в нас луч, который отправил нас к огромной сове.

- А если мы попытаемся выпустить луч, то есть вероятность, что мы сможем вернуться или попасть в место, где хотя бы будет безопасней для меня, верно?

- Это я и хотел сказать, - расстроено сказал Оно, понимая, что Александр до этого догадался лишь потому, что они слышат мысли друг друга. - Зачем мы вообще говорим вслух, если и так друг друга слышим?

- Мне это помогает сохранить рассудок.

- Как скажешь.

- Итак, - сжал шкатулку в свои большие пальцы Александр, - посмотрим, как она работает.

Парень сжимал шкатулку своими пальцами как можно сильнее, вспоминая, как Каскет, нажимая на шкатулку, выпускал из неё лучи. Но ничего не происходило.

- Ничего не выходит! - после пары попыток воскликнул Александр.

- Может ты нажимаешь не туда, куда надо?

- А куда надо?

- Я не знаю, я не вижу, куда ты жмёшь, мне темно.

- Я удивлю тебя, Оно, но мне тоже темно.

- Не так, как мне.

- Всё может быть, Оно, всё может быть, - пробубнил себе под нос Александр, медленно поворачивая шкатулку то в левую, то в правую сторону в своих руках, попутно вдавливая в неё свои пальцы.

И вот, когда юноша вдавил свои большие пальцы в какую-то часть шкатулки, вероятнее всего в ту, в которую ещё не нажимал ранее, она чуть треснула, и из трещины стал выходить яркий белый свет.

- Получилось?

- Наверное. Не отпускай пальцы, медленно сдавливай дальше, - посоветовал Оно.

Александр последовал совету и стал постепенно вдавливать свои большие пальцы ещё глубже в шкатулку. От этого она медленно трескалась ещё больше, и ещё больше из неё исходило яркого белого света. Александр теперь отчётливо видел свои руки, ноги, одежду, однако вокруг по-прежнему оставалось темно.

Шкатулка стала медленно трястись в руках юноши, издавая звук, похожий на тот, который издаёт взлетающий дирижабль. И чем сильнее продолжала трястись шкатулка, тем громче был этот звук.

- Главное, чтобы был тот луч, который нам нужен.

- А какой нам нужен, Оно?

- Какой-нибудь, только не серый. На моей памяти - серые разрушают, а не перемещают.

- Я тебя услышал.

Александр, не в силах больше ждать и удерживать уже сильно трясущуюся шкатулку, вдавил свои большие пальцы в неё что есть мочи. Шкатулка треснула со всех сторон, яркий свет стал таким ярким, что Александр отвёл от шкатулки взгляд и со звуком взлетающего дирижабля из неё вылетел огромный серый луч, который проделал дыру в теле Оно, отчего теперь в месте, где находился Александр, образовалась пробоина. От страха Александр выпустил из рук шкатулку.

- Нет, куда ты! - шкатулка мигом полетела в дыру, которую она же и создала, но Оно не дал ей возможности выбраться. Тут же душа чуть уменьшилась в размерах, но закупорила ту дырку. - Что за...

Александр присмотрелся в дыру, которую Оно с максимальной для него скоростью заделывал, и увидел не что иное, как чёрное, очень чёрное небо. В углу которого висел огромный оранжевый шар. Не успел Александр до конца взглянуть на место, в котором находился, как дыра в теле Оно исчезла.

- Что неясного было в моих словах «какой-нибудь, только не серый»?

- Оно...

- Да?

- Мы сейчас что, в космосе?

- Ах, точно! Я пытался вспомнить, как это называется ... Точно, так и называется. - иронично захихикал Оно, а затем резко замолчал. - Да, Александр, мы в космосе. Боялся, что, если скажу, ты запаникуешь. Даже пытался не мыслить об этом, как только ты в сознание пришёл.

Александр схватился за голову. Как выбраться оттуда, куда ещё не попадал ни один человек? Если даже этот огромный шар - солнце, то до земли ещё было очень-очень далеко, и где шанс, что они до неё доберутся? Единственным шансом для них была шкатулка, но прежде, чем ей воспользоваться, Александру необходимо было прийти в себя.

- Ну что же, - посмотрел он в тёмное тело Оно, но взгляд его был такой острый, словно он смотрит за душу, прямо на огромную оранжевую звезду, - приятно познакомится, Солнце. Мой брат мечтал поздороваться с тобой и назвать своё имя, но не успел. Раз так, позволь, представлюсь я. Меня зовут Александр Даль и, как бы мне ни было с тобой уютно, я собираюсь покинуть это место. Так что, будь добра, звёздочка, не мешайся.

Автор идеи:

Александр Югансон

Редакторы:

Лия Писаренко

Иван Ильичев

Разработчик сайта:

Геннадий Леонов

GONKSTUDIO выражает благодарность:

Оксане Конник

Диане Калининой

Дмитрию Дзиговскому

Александру Свиридову

Данилу Леунову

Петру Грущенко

Юрию Югансону

Алине Харченко